

Судьба маршевой роты

История Великой Отечественной войны имеет много страниц, как трагических, так и героических

Благодаря исследователям, значительное их количество теперь известно широкому кругу читателей. Однако немало таких страниц ещё ждёт своих историков.

Недавно на сайте «Память Народа» мне попались уникальные архивные документы военной поры. Удивила даже бумага, на которой оформлялись официальные документы — это оказались... обычные мишени. Кто-то из военных начальников нашёл выход из положения — ведь в годы войны была острая нехватка писчей бумаги. Например, в школах часто писали на старых газетах.

Но больше всего поразила не бумага, а содержание документов. Это оказался именной список стрелковой маршевой роты № 5, 37 учебного стрелкового полка 27 учебной стрелковой дивизии. Сразу поясню, маршевые роты во время Великой Отечественной войны отправлялись на фронт.

Однако если в 1941–1942 годах обычной практикой была так называемая срочная мобилизация практически всех военнообязанных, то уже примерно с середины 1943 года, а особенно в 1944 году выявилось, что людские ресурсы страны практически исчерпаны. Почти все мужчины, годные к военной службе, уже были призваны в ряды Красной Армии. И многие из них к тому времени уже погибли, пропали без вести или умерли от ран. А фронт требовал всё новых и новых подразделений. Поэтому в армию в конце войны стали призывать не только 18-летних, но даже тех, кому исполнялось 17 лет. А в 1944–1945 годах — даже 16-летних, то есть 1927 года рождения.

На фронте требовались не просто желторотые новобранцы, а профессионалы. Поэтому во всему Советскому Союзу создавались учебные подразделения различных родов войск. Вот и курсанты маршевой роты

№ 5 прошли первоначальное военное обучение в течение шести месяцев 1944 года.

Это происходило в небольшом сибирском городе Заозёрном. Подавляющее большинство личного состава маршевой роты оказалось из нескольких городов и районов Красноярского и Алтайского краёв, Омской и Новосибирской областей, а также из Хакасии, которая в годы войны входила в состав Красноярского края. Было даже несколько уроженцев или жителей Тувы. И, как исключение, было совсем немного молодых парней из европейской части страны и Средней Азии. Но подавляющее большинство из 421 человека были сибиряками. И около 25 из них оказались в той или иной степени связаны с Большеулуйским районом.

Но самое удивительное — весь личный состав маршевой роты № 5 оказался одного года рождения, 1926. Без всякого исключения. Правда, часть архивных листов сохранилась не полностью, то есть до нас дошли не все из 421 фамилии. Но, очевидно, и те курсанты, чьи биографические данные нам неизвестны, были тоже 1926 года рождения. И ещё одно постоянство — все были холостыми. Это скрупулёзно зафиксировал писарь. Что вполне объяснимо — ведь курсанты были призваны в армию в ноябре-декабре 1943 года, в возрасте 17 лет.

ВОСПИТАНЫ ПАТРИОТАМИ

Кстати, каждому из состава маршевой роты перед отправкой на фронт было присвоено очередное воинское звание — ефрейтор.

Тем самым подчёркивалось — они прошли неплохое военное обучение, а не просто курс молодого бойца в 2–3 недели, как это зачастую бывало в первые месяцы войны. И приняли

воинскую присягу, а значит каждый из них поклялся при защите Родины не жалеть крови и самой жизни. Характерно, что некоторые из курсантов принимали присягу 1 января 1944 года. Как известно, в годы войны ни выходных, ни праздничных дней не было.

Интересно, что к именному списку маршевой роты были приложены и результаты обучения новобранцев. Причём не индивидуально каждого, а именно всей роты. Скажу сразу — и по стрелковой подготовке, и по физической они были неплохими. А вот по химической подготовке результаты оказались посредственными. Однако те офицеры, которые занимались с молодыми солдатами, сделали вывод: все указанные недостатки можно исправить на дополнительных занятиях, во время следования маршевой роты на фронт.

Кроме результатов обучения, в итоговом документе было зафиксировано, что весь личный состав прошёл санитарную обработку. И ещё писарь указал, насколько молодые ефрейторы были оснащены (в процентах) всем тем, что необходимо любому солдату. То есть шинелями, фляжками для воды, сапёрными лопатками, котелками и так далее. И вот тут выяснилось, что оснащение роты было далеко не 100-процентным.

Отмечу одну деталь. Судя по данному документу, практически все получили по два комплекта солдатских ботинок и обмоток. И никаких кирзовых сапог — ни одной пары. То есть в июле 1944 года весь состав маршевой роты был обут так же, как и мобилизованные солдаты в начале войны — в ботинки и обмотки. Об этом мне рассказывал и отец, **Василий Иннокентьевич Усков**, который ушёл на фронт из Ачинска весной 1943 года. А сапоги эти молодые солдаты увидели только на боевых позициях. То есть во время войны на пределе были не только людские, но и материальные ресурсы.

Как же сложилась судьба маршевой роты? Судя по анализу архивных документов, в том числе и наградных, после просмотра «Книги Памяти» и издания «Никто не забыт...», в результате выяснилось — все ефрейторы были распределены по различным воинским подразделениям. Кто-то попал в стрелковые части (их было большинство), а кто-то в артиллерию. Если брать только 25 уроженцев или жителей Большеулуйского района (он был воссоздан как раз в 1944 году), то получается, что большинство из них неплохо воевали, некоторые получили звание сержанта, а многие были награждены медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Не вернулись домой шестеро — **Василий Акимович Мышляев** из Турецка, **Василий Васильевич Гончаров** из Секретарки, **Егор Петрович Черемных** из Сучково, **Михаил Афанасьевич Мотин** из Новосёл, **Михаил Михайлович Цеунель** из Климовки, **Гавриил Ефимович Рыхляков** из Берёзовки. Вечная им память!

Долгое время не удавалось выяснить судьбу жителя деревни Красновки **Иннокентия Петровича Чемрова**. Его имени нет ни в краевой «Книге Памяти», ни в издании «Никто не забыт...», ни по Ачинскому, ни по Большеулуйскому районам. Уже после сдачи материала в редакцию выяснилось, что он остался жив, и в 1985 году был награждён орденом Отечественной войны I степени. Очевидно, поменял место жительства. А из состава той маршевой роты я лично знал **Юрия Васильевича Тихонова**, который жил и работал в Берёзовке. Жаль только, что при его жизни у меня не получилось подробно расспросить о боевой судьбе и о тех командирах, которые учили его военной науке в 1944 году в сибирском городе Заозёрном. Судя по всему, учили на совесть, исходя из своего боевого опыта. Ведь большинство наших земляков состава той маршевой роты, пройдя фронт, всё-таки вернулись домой.

ПОБЕДА!
1945–2020

ЕЩЁ НЕ ВСЁ ИЗВЕСТНО

Вместо послесловия.

Многие сведения о судьбе наших земляков из маршевой роты № 5 ещё нужно уточнять, тем более что полный её состав так и остался неизвестен. Уже по другим архивным документам, также на сайте «Память народа», выявлена фамилия ещё одного нашего земляка, тоже проходившего обучение в 37-м учебном стрелковом полку. И закончившего полный курс 17 июля 1944 года, то есть одновременно с составом 5-й маршевой роты. Либо он в ней и учился, или входил в состав другой маршевой роты. Это ефрейтор **Василий Иннокентьевич Башмаков**, также 1926 года рождения, беспартийный, уроженец и житель д. Сучково, колхозник колхоза «Страна Советов». Он погиб в бою 15 августа 1944 года, похоронен в Эстонии.

Также по документам, недавно поступившим на хранение в районный архив, установлена фамилия ещё одного курсанта 37-го учебного стрелкового полка. Это **Степан Андреевич Петровский**, тоже 1926 года рождения, уроженец д. Новоникольск. Учился в этом подразделении с ноября 1943 года по май 1944 года, то есть чуть раньше (и почти одновременно) с личным составом 5-й маршевой роты. А затем воевал в качестве станкового пулемётчика в 43 стрелковом дивизионе. Уже после Победы он был направлен в танковый полк, стал командиром орудия самоходной установки (СУ-100), но дольше всего был командиром орудия знаменитого танка Т-34. Был уволен в запас в ноябре 1950 года в звании старшего сержанта, жил в Новой Еловке.

Кстати, практически все оставшиеся в живых курсанты 5-й маршевой роты прослужили после окончания Великой Отечественной войны ещё по несколько лет, ведь увольняли в запас вначале более старших по возрасту военнослужащих. Так, сержант **А.Г. Устинкин** был демобилизован в апреле 1947 года, ефрейтор **В.П. Дроздов** — в марте 1950 года, ефрейтор **И.М. Аникеев** — в июне 1950 года, сержант **Ю.В. Тихонов** — в марте 1951 года. Эти данные также взяты в районном архиве.

Ещё один интересный вопрос — а воевали ли вместе бывшие курсанты 5-й маршевой роты? Пока установить это не удалось. Однако точно известно, что друзьями были во время учёбы в 37-м УСП Ю.В. Тихонов и В.П. Дроздов. Как сказала дочь Юрия Васильевича, **Татьяна Юрьевна Андреева**, по словам отца, они «укрывались одной шинелью».

Владимир УСКОВ, библиограф Большеулуйской центральной районной библиотеки имени Героя России А.Н. Захарчука.

Именной список стрелковой маршевой роты № 537 УСП 27 УСД (нумерация — так в документе)

2. Кулаков Иван Тимофеевич, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, место рождения — д. Новоникольск. (Воевал в составе 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги»).

3. Устинкин Александр Григорьевич, 3 кл., тракторист, б/п, место рождения — д. Новоникольск. (Воевал в составе 2-й отдельной гвардейской артиллерийской бригады. В 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени).

5. Пальцев Иван Александрович, 7 кл., счетовод, ВЛКСМ, место рождения — д. Новосёлы. (Воевал в составе 166 стрелкового полка 215 стрелковой дивизии. По данным Большеулуйского отдела ЗАГС, родился 13 февраля 1926 года, умер 25 декабря 1982 года в д. Симоново, в которой жил с 1970 года).

11. Кротов Александр Федорович, 3 кл., жестянщик, б/п, место рождения — д. Климовка. (Воевал в составе 602 стрелкового полка, награждён медалью «За отвагу», закончил воинскую службу в звании старшего сержанта).

15. Протасов Геннадий Васильевич, 7 кл., б/п, место рождения — д. Иннокентьевка. (Воевал в составе 201 стрелковой дивизии, остался жив).

20. Сорокин Иван Степанович, 7 кл., б/п, место рождения — д. Ту-

рецк. (Воевал в составе 414 артиллерийского полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу»).

31. Шарошенко Николай Никифорович, 6 кл., слесарь, ВЛКСМ, место рождения — с. Большой Улуй, призывался Саралинским РВК Хакаской автономной области. (Воевал в составе 153 гвардейского стрелкового полка, 52 гвардейской стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу»).

33. Мышляев Василий Акимович, 4 кл., б/п, уроженец д. Турецк. (Воевал в составе 368 стрелкового полка, умер от ран 1 сентября 1944 года).

37. Дроздов Василий Павлович, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Околино, житель д. Берёзовка. (Воевал в составе 414 артиллерийского полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги». По данным Большеулуйского отдела ЗАГС, родился 10 марта 1926 года, умер 24 февраля 1978 года в Красноярске).

38. Гончаров Василий Васильевич, 5 кл., слесарь, б/п, уроженец Минусинского района, семья проживала в д. Секретарка. (Воевал в составе 120 стрелковой дивизии, погиб в бою 28 января 1945 года, похоронен в Польше).

43. Колбасов Иван Петрович, 3 кл., б/п, уроженец д. Валежная. (Воевал, остался жив, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени).

49. Шеститко Константин Васильевич, 6 кл., тракторист, б/п, уроженец Белоруссии, семья проживала

в д. Листвянка. (Воевал в составе 602 стрелкового полка 109 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу»).

59. Никанов Николай Михайлович, 6 кл., б/п, уроженец Чувашской АССР, семья проживала в д. Горелово. (Воевал в составе 749 стрелкового полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги»).

65. Черемных Егор Петрович, 3 кл., б/п, уроженец д. Сучково. (Воевал в составе воинской части п/п 75611 «ц», связь утрачена с сентября 1944 года, официальное извещение — пропал без вести в декабре 1944 года).

72. Аникеев Илья Минович, 6 кл., б/п, уроженец д. Секретарка. (Воевал в составе 1219 стрелкового полка, остался жив).

78. Мотин Михаил Афанасьевич, 4 кл., ВЛКСМ, уроженец Орловской области, семья проживала в д. Новосёлы. (Воевал, пропал без вести в августе 1945 года).

86. Чемров Иннокентий Петрович, 5 кл., б/п, уроженец д. Красноярка. (Известно, что 6 августа 1944 года прибыл в 389 запасной стрелковый полк 36 запасной стрелковой дивизии, который находился либо в Латвии, или на пути туда. Других сведений о его военном пути нет).

92. Тихонов Иван Иванович, 5 кл., тракторист, б/п, уроженец д. Красноярка. (Воевал в составе 37 стрелкового полка, остался жив).

93. Гвоздев Владимир Гаврилович, 5 кл., б/п, уроженец д. Черемшанка. (Воевал в составе 538 стрел-

кового полка, остался жив).

104. Губенко Павел Иннокентьевич, 5 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Секретарка. (Воевал в составе 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу»).

109. Галицкий Павел Гаврилович, 4 кл., б/п, уроженец д. Баженовка, семья проживала в Ачинском свинплемясовхозе. (Воевал, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени).

112. Шуточкин Кузьма Ефимович, 5 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Кумыры. (Воевал в составе 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу», в 1985 году — орденом Отечественной войны I степени).

114. Цеунель Михаил Михайлович, 3 кл., б/п, уроженец д. Климовка. (Воевал, пропал без вести в 1944 году, месяц нужно уточнять).

119. Тихонов Юрий Васильевич, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец г. Ачинска, семья проживала в д. Берёзовка. (Воевал в составе 162 стрелкового полка, после войны жил и работал в Берёзовке, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени, умер 20 апреля 1996 г.).

140. Рыхляков Гавриил Ефимович (в списке ошибочно записан — Васильевич), 4 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Берёзовка, семья проживала на курорте «Озеро Шира». (Воевал в составе 482 стрелкового полка 131 стрелковой дивизии, погиб в бою 5 августа 1944 года, похоронен в Эстонии).